

Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2012. Выпуск 3. С. 279-285

УДК 37.015.3:37.026.7-057.875

ИССЛЕДОВАНИЕ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Е.М. Рогознева, В.В. Санина

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Рассматривается понятие учебной автономии, которая понимается как способность личности к независимой продуктивной, осознанной образовательной деятельности и играет важную роль в рамках модернизации высшего образования в русле Болонского процесса. Приводятся результаты пробного анкетирования студентов Удмуртского государственного университета и Ижевской государственной медицинской академии (г. Ижевск), целью которого было выявить уровень учебной автономии. Вопросы анкеты были призваны выяснить степень сформированности умения выбирать познавательные стратегии, мотивы учащихся при определении их образовательной цели, мотивы учащихся в ситуации выбора в образовательной деятельности и технологию выполнения конкретной учебной задачи.

Ключевые слова: учебная автономия, самостоятельность, студенты ВУЗа.

За последние годы в связи со становлением информационного общества, а также присоединением России к Болонскому процессу в сфере высшего образования происходят значительные перемены: изменяется содержание учебных дисциплин, осуществляется процесс внедрения двухциклового обучения, повсеместно используются новые технические средства, компьютерные и информационные технологии, всё большее внимание уделяется обеспечению качества образования и развитию мобильности учащихся и преподавателей. На сегодняшний день последнее приобретает особую актуальность, поскольку повышение мобильности учащихся российских вузов представляется возможным только при наличии у них определённого набора качественных характеристик, позволяющих осознанно принимать решения относительно учебной деятельности, самостоятельно выбирать дисциплины и нести ответственность к предмету своего выбора. Перечисленные умения являются составляющими понятия учебной автономии студента, а сформированность учебной автономии обучающегося является одним из основных требований Болонского соглашения.

Исследование уровня учебной автономии студентов стало одним из этапов осуществления в Удмуртском государственном университете (УдГУ) проекта «Разработка программы подготовки тьюторов для педагогического сопровождения в начальной школе: методология, технологии, образовательные программы» аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2011 год)».

Данный этап включал в себя проведение анкетирования 71 студента I–IV курсов УдГУ и I–II курсов Ижевской государственной медицинской академии (ИГМА).

Целью анкетирования было выявление уровня учебной автономии студентов.

Для достижения поставленной цели прежде всего была изучена научно-методическая литература по проблеме автономии студента в обучении. Было выяснено, что наряду с понятием учебной автономии существует понятие «автономность учебной деятельности», а также «самостоятельная работа» и «самостоятельная учебная деятельность» студентов. Представляется необходимым рассмотреть их подробнее, так как анализ литературы по проблеме показал, что в некоторых трактовках эти понятия отождествляются, в некоторых обозначают разные явления.

Выявлению сущности понятия самостоятельности и самостоятельной работы (в частности, в изучении иностранных языков) посвящены исследования Р.П. Мильруд и Н.Б. Фадеева. Самостоятельность, как правило, понимается как характеристика обучающегося в учебной ситуации и качество личности, которая предшествует формированию учебной автономии.

Что касается терминов «самостоятельная работа» и «самостоятельная учебная деятельность», наиболее часто они отождествляются. Так, самостоятельная работа – организованная преподавателем деятельность студентов с целью приобретения последним знаний, навыков и умений на основе самостоятельной аналитической интеллектуальной деятельности [1, с. 302], а самостоятельная учебная деятельность (по мнению Г.М. Бурденюк) – система реализации взаимодействия педагога и обучающегося в виде конкретного процесса приобретения последним знаний, навыков и умений на основе самостоятельной аналитико-синтетической интеллектуальной деятельности, продукт которой всегда включён в деятельность более высокого порядка [2, с. 17].

Анализ содержания понятия «автономность личности» (В.И. Андреев, Е.Л. Сырцова, А. Маслоу, К.Г. Юнг) [4, с. 90–91] показал, что большинство авторов рассматривают его как качество личности, сочетающее в себе умение приобретать новые знания и

творчески применять их в различных ситуациях со стремлением к такой работе.

Например, исследователь Е.Л. Сырцова считает, что автономность можно определить как некое социально-психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности, [4, с. 91].

С точки зрения педагогики развитие автономности личности в образовании тесно связано с необходимостью формирования познавательной активности, самостоятельности, инициативности, ответственности, свободы выбора, навыков самоконтроля, мотивации к овладению новыми знаниями и способами действий [4, с. 92].

Проблема автономии личности достаточно широко разрабатывается зарубежными авторами, рассматривающими автономию в образовании (Н. Holec, D. Little, D. Wolff), в процессе изучения иностранных языков (П. Бенсон, М. Понтон), автономное обучение (М. Дерик).

В современной отечественной психологии рассматриваются общие вопросы личностной автономии (Д.А. Леонтьев, Е.Р. Калитеевская, О.Е. Дергачева), готовность будущего преподавателя к профессиональной автономии (О.А. Гаврилюк), учебная автономия как основа самостоятельной учебной деятельности (Л.В. Трофимова), автономность студента лингвистического вуза (Е.А. Цывкунова) и т. д.

Изучение определений (Н. Holec, D. Little, Е.Н. Соловова, Л.В. Трофимова) [6, с. 89; 7, с. 35; 3, с. 144; 5] понятия «учебная автономия» позволило выделить общие параметры автономии учащегося в учебной деятельности:

- способность самостоятельно осуществлять свою учебную деятельность,
- активно и осознанно управлять ею, осуществляя рефлекссию учебной деятельности и накапливая индивидуальный опыт,
- ответственно и независимо принимать решения по поводу собственного учения в различных учебных контекстах при определённой степени независимости от преподавателя и принятие на себя его функций.

Выделяют ограниченную автономию (авторитарная педагогическая модель); полуавтономию (личностно-ориентированная модель); частично-зависимую автономию (индивидуально-ориентированная модель); наиболее полную автономию (самоориентирование учащихся).

Отмечается, что для успешного выстраивания автономной учебной деятельности важна опора на собственный опыт учащегося,

размышление и осмысливание этого опыта, прежде всего познавательного опыта и в особенности положительного опыта, так как самыми успешными учащимися оказываются как раз те, кто развил достаточную автономию [7, с. 40], а также взаимодействие и переговоры с преподавателем и членами группы.

Результатом изучения научно-методической литературы было формулирование вывода о том, что самостоятельность и автономность являются психологическими качествами личности, а автономия определяется нами как потребность в проявлении этого качества.

Итак, под термином «учебная автономия» в общем понимании составители анкеты понимают способность личности к независимой продуктивной, осознанной образовательной деятельности. Вслед за Е.Н.Солововой мы считаем, что в отличие от самостоятельной работы, при которой учащиеся определяют технологию выполнения конкретной учебной задачи, учебная автономия предполагает выбор не только того, как следует учиться, но и того, что надо учить [3, с. 144].

Следующим этапом в достижении цели исследования стали разработка анкеты (опросный лист), проведение опроса и анализа, количественного и качественного, полученных в ходе анкетирования данных.

Согласно вопросам анкеты проверке подвергались следующие «составляющие» учебной автономии:

1. Ответственное принятие решений относительно познавательных стратегий (вопросы № 1, 2: «Успех выполненного задания (учебной задачи) вы связываете с...», «Отрицательные результаты выполненного задания (учебной задачи) вы связываете с...»).

2. Мотивы учащихся при определении их образовательной цели (вопрос № 3: «Чем Вы руководствуетесь при выборе новой цели (в учебной деятельности?»).

3. Мотивы учащихся в ситуации выбора в образовательной деятельности (вопрос № 4: «Чем Вы руководствуетесь во время принятия решения относительно учебной деятельности?»).

4. Технология выполнения конкретной учебной задачи (поиск возможностей для языковой практики) (вопрос № 5: «Вы решили выучить ещё один иностранный язык. Ваши действия?»).

Анализ ответов на вопросы показал:

1. 63 % респондентов связывают успех выполненного задания с собственным вкладом в его осуществление. При этом 77 % отмечают, что положительные результаты учебной деятельности возможны только благодаря понятной формулировке задания, а также при наличии интереса к заданию. Наряду с этим 73 % студентов полагают, что деятельность преподавателя (вклад преподавателя) является

составляющей успеха выполненного задания. Только 3 % опрошенных уверены, что результат работы над каким-либо заданием зависит только от собственной деятельности.

2. Что касается чувства ответственности за отрицательные результаты выполненного задания (учебной задачи), 14 % респондентов вообще не склонны считать причиной «провала» собственную деятельность, хотя большинство (60 %) полагают, что неуспех на 50-80 % связан с личными усилиями. Только 6 % опрошенных уверены, что отрицательный результат выполнения какого-либо задания зависит от собственной деятельности. При этом 73 % студентов уверены, что отсутствие заинтересованности в том или ином задании, а также непонятная формулировка задания чаще всего приводят к отсутствию успешного результата.

Таким образом, с точки зрения степени ответственности студентов за основные аспекты обучения можно сделать следующий вывод: большая часть опрошенных осознаёт значимость собственных усилий в процессе работы над каким-либо заданием, хотя наблюдается тенденция связывать «провал» выполненного задания только с деятельностью преподавателя, группы в целом (14 %). Тем не менее анализ ответов респондентов на первые два вопроса свидетельствует о достаточной степени сознательности студентов относительно результатов образовательной деятельности, что очень важно для автономии личности.

3. Необходимо отметить, что определенные различия в результатах анкетирования наблюдались в зависимости от специальности опрошенных. Студенты-медики I курса, в отличие от студентов-филологов II–IV курсов, при принятии решения относительно учебной деятельности более часто выбирают самый простой (легкий) вариант (27 %) и советуются с сокурсниками (30 %). Неожиданно довольно большое количество студентов-медиков (23 %) отметило, что выбирают самый оригинальный вариант, а не самый подходящий. Стремление к оригинальности, а не успешности деятельности может быть связано с желанием самовыражения и недостаточно развитым уровнем умения оценивать полезность выбора в учебной деятельности для достижения цели.

Разумеется, отличия наиболее ярко проявляются относительно изучения иностранного языка: полное отсутствие или недостаточность многоязычной подготовки приводит студентов к выбору варианта «учить новый язык с нуля» (42 %), но довольно большой процент собирается «присмотреться к особенностям языка» и подумать, как выучить его более рациональным способом (42 %), не прибегая, однако, к опоре на иноязычный опыт, очевидно имеющийся у студентов-филологов (36 % студентов-филологов отметили, что будут учить

новый иностранный язык, опираясь на личный опыт изучения иностранных языков).

Проведенная работа по анкетированию студентов показала, что автономность, согласно полученным данным, находясь на среднем уровне (полуавтономия), нуждается в дальнейшем развитии, в особенности в том, что касается постановок целей учебной деятельности и выбора наиболее подходящих стратегий ее достижения. Однако в условиях реконструкции системы образования, в которой высвобождаются все большие ресурсы для автономии учащихся (в тьюторской деятельности или в любой другой деятельности, требующей сформированности необходимых элементов самостоятельности), следует отметить и вторую сторону: готовность преподавателя предоставить возможность для развития подобной автономии, над которой тоже необходимо работать.

В перспективах настоящего исследования расширение списка вопросов и уточнение некоторых формулировок для получения адекватной картины учебной автономии учащихся высшей школы, а также проведение интервью с опрашиваемыми студентами для выяснения наиболее сложных моментов, затрагиваемых в анкете. Кроме того, большой интерес представляет дальнейшее изучение автономии и познавательных стратегий именно в изучении иностранного языка.

Список литературы

1. Бекк М.А. Самостоятельная работа или автономная учебная деятельность студентов? // XXXVI итоговая студенческая научная конференция, посвящённая 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства: материалы конф. УдГУ. Ижевск, 2008. С. 300–303.
2. Бурденюк Г.М. Управление самостоятельной учебной деятельностью при обучении иностранным языкам. Кишнев: Штинца, 1988. 137 с.
3. Соловова Е.Н. Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход. Монография. М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. 336 с.
4. Сырцова Е.Л. Развитие автономности личности в образовании: проблемы и перспективы // Фундаментальные исследования. 2007. № 3. С. 90–93.
5. Трофимова Л.В. Формирование самостоятельной учебной деятельности студентов языкового факультета на основе развития учебной автономии (на материале французского языка): дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2002. 159 с.

6. Holec H. Self-directed learning: an alternative form of training // Language Teaching. 1996. N 29. P 89–93.
7. Little D. Autonomy in language learning. Some theoretical and practical considerations // Teaching Modern Languages. Routledge, 1994. 185 p.

RESEARCH ON LEARNING AUTONOMY OF MODERN UNIVERSITY STUDENTS UNDER THE CONDITION OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

E.M. Rogozneva, V.V. Sanina

Udmurt State University, Izhevsk

The article discusses the concept of learning autonomy that is understood as a person's ability for independent productive conscious educational activity and plays an important role within the scope of modernization of university education in the Bologna process. The work shows the results of a test questionnaire for the students of Udmurt State University and Izhevsk State Medical Academy (Izhevsk) that was aimed at finding out the level of learning autonomy development. The questionnaire was made to clarify the level of the ability to choose the learning strategies, students' motives while defining an education goal, students' motives in the decision situation in the educational activity and technology of particular task performance.

Keywords: *learning autonomy, independence, students.*

Об авторах:

РОГОЗНЕВА Екатерина Михайловна - аспирант ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», ассистент кафедры иностранных языков №3 для специальностей ИПСУБ (Удмуртский государственный университет) (426034 г. Ижевск, Университетская, 1), e-mail: lingua88@mail.ru

САНИНА Вера Викторовна - аспирант ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (426034 г. Ижевск, Университетская, 1); ассистент кафедры иностранных языков, Ижевская государственная медицинская академия, e-mail: vera3vikt@rambler.ru